

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
Л88

Лысков, Дмитрий Юрьевич.
Л88 Сталинские репрессии. «Черные мифы» и факты / Дмитрий Лысков. — Москва : Алгоритм, 2017. — 320 с. — (Великая чистка 1937 года).

ISBN 978-5-906914-62-0

Дмитрий Лысков — известный российский писатель и журналист. Тысячам телезрителей он знаком по популярной передаче «ПРАВ!ДА?» на Общественном телевидении России.

Его книга посвящена самой острой теме в истории России XX века — сталинским репрессиям. Вопреки утвердившимся представлениям о десятках (и даже сотнях) миллионов «невинных жертв» и даже «расстрелах детей», Д. Лысков рассказывает, кого и за что на самом деле репрессировали, приводит примеры, как проводилось следствие, какие статьи советских законов чаще всего применялись к арестованным, какая судьба ждала их в дальнейшем, сколько человек пострадало от «великой чистки» 1937 года.

Наконец, он показывает, как «черные мифы» о 1937 годе и в целом о сталинском периоде использовались для разрушения СССР в конце 1980-х годов, а ныне продолжают использоваться уже для удара по России, по русской цивилизации.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906914-62-0

© Лысков Д.Ю., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ВЕЛИКАЯ ЧИСТКА 1937 ГОДА

Лысков Дмитрий Юрьевич

**СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ
«ЧЕРНЫЕ МИФЫ» И ФАКТЫ**

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 25.01.2017.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906914-62-0

9 785906 914620 >

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Введение	12

Часть 1. ФАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Глава 1. Сотни миллионов репрессированных	18
Глава 2. И снова о 110 миллионах Солженицына: как счетовод стал известнейшим демографом	24
Глава 3. Продолжение: Бухгалтерия Курганова — Солженицына, как миф породил «историческую правду» «Архипелага»	27
Глава 4. Исторический взгляд на проблему	30
Глава 5. За что сажали? Контрреволюционные преступления	34
Глава 6. Другие репрессивные законы: «Три колоска»	54
Глава 7. Закон о прогулах	64
Глава 8. Чем интересен «закон о прогулах», или Сравнение с западным опытом	75
Глава 9. Лаврентий Берия	78
Глава 10. О внесудебных органах и других преступлениях большевиков	84
Глава 11. Депортация народов	92
Глава 12. Несколько слов о «Красном терроре» и терроре НКВД	96
Глава 13. Сталин и голод	103
Глава 14. Аграрный вопрос и коллективизация	106

Часть 2. РАЗОБЛАЧЕНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ

Глава 15. От смерти Сталина до XX съезда	116
Глава 16. История разоблачения: XX съезд	120
Глава 17. Формирование мифа: Ленин против Сталина . .	122
Глава 18. Сталин и термин «враг народа»	131
Глава 19. Сталин и нападение фашистской Германии	136
Глава 20. Последствия доклада «О культе личности»	142

Часть 3. СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ В ПЕРИОД ВОВ

Глава 21. Несколько слов о глобусе Хрущева	149
Глава 22. Депортация немцев	157
Глава 23. ГУЛАГ в годы ВОВ	163
Глава 24. Сталин, комиссары и современные демократы . .	166
Глава 25. Советские командиры: три класса и фронт	172
Глава 26. Советские люди: любовь или ненависть	183
Глава 27. Советские люди (продолжение)	190
Глава 28. Другие «репрессивные» элементы ВОВ	198
Глава 29. В какой ГУЛАГ попали военнопленные	208
Глава 30. Эксплуатация мифа: последний бой майора Пугачева	216
Глава 31. Эксплуатация мифа. «Изнасилованная Германия», или В чем смысл фальсификации истории	224
Глава 32. «Победил не Сталин, победил ленд-лиз»?	238
Глава 33. Гитлер и Сталин вместе начали Вторую мировую войну?	244

Часть 4. РЕПРЕССИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Глава 34. Культ личности Сталина: болезнь или объективная особенность общества	251

Глава 35. Был ли Сталин «эффективным менеджером»? . . .	264
Глава 36. Был ли сталинский СССР тоталитарным государством?	268
Глава 37. Чего не понял Хрущев	270
Глава 38. Поздний СССР: официальный взгляд на репрессии. Новые миллионы	274
Глава 39. Антисоветский заговор в верхушке КПСС. Кто через «десталинизацию» готовил развал Советского Союза?	279
Глава 40. И новые миллионы	282
Глава 41. Современная Россия: реабилитация продолжается	284
Глава 42. Эксплуатация мифа: за что большевики отобрали у крестьян паспорта и пенсии?	287
Глава 43. Эксплуатация мифа: ГУЛАГ на службе идеологии	295
Глава 44. Зарплаты заключенных, ассортимент магазинов в лагерях, или Был ли ГУЛАГ «территорией смерти»? . . .	300
Глава 45. Эксплуатация мифа: склероз совести	305
Глава 46. Материал для сравнения: «Это невысказано в цивилизованных странах!»	310
Глава 47. Кто виноват в реабилитации Сталина	316
Заключение. Был ли советский период эпохой страданий?	318

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга впервые увидела свет в 2009 году, а написана была в 2006–2008. С тех пор многое изменилось, но значительно большее осталось неизменным. Да, в российском публичном пространстве больше практически не звучат прямые призывы к немедленному «Нюрнбергу над коммунизмом», юридическому запрету советской символики, законодательному осуждению сталинизма как самого жуткого периода эпохи. С упоминания этих проявлений я начал работу без малого 10 лет назад. Но такие призывы не просто звучат, а деятельно реализуются у наших ближайших соседей по постсоветскому пространству и все с тем же явно артикулированным посылом — «преступник не только Сталин, но и сама (Советская) система преступна». Мы еще подробно рассмотрим историю появления и практического развития этого тезиса, выдвинутого как программный одним из сильных мира сего и определившего наше восприятие истории страны на десятилетия вперед.

Впрочем, легче ли от того, что в современной России об окончательном решении исторического вопроса теперь (и, наверное, пока — пока не изменится политическая конъюнктура?) говорят неявно? Маститые журналисты, комментируя слова папы римского Франциска, поставившего в один ряд геноцид армян, преступления нацизма и сталинизм, смело пишут: только Германия из этой тройки государств нашла в себе силы пройти через покаяние и переосмысление своей истории и потому по праву занимает сегодня место в ряду цивилизованных стран. «Даже великая, ненавидимая ныне нами Америка прошла через этап

признания постыдности рабства и истребления индейцев», — подчеркивают властители дум как минимум части нашего общества. Вот и выходит, что все беды нашей страны от того, что не поняли, не осознали, не отрефлексировали в достаточной мере черные страницы нашей истории и не прошли через покаяние, чтобы выучить уроки истории и не допустить их повторения.

Но неужели, размышляя в рамках предложенной логики, покаяние США было продиктовано необходимостью не допустить повторного уничтожения индейцев и возрождения в XXI веке рабства? И, продолжая размышлять в том же ключе, должны ли мы отрефлектировать эпоху Ивана Грозного, чтобы не повторить новгородский поход и собирания земель русских? Помнить о «преступлениях Петра I», чтобы не допустить строительства Петербурга на костях крепостных для прорубания окна в Европу? Что еще мы должны сопоставить, осознать и отрефлектировать, чтобы не допустить повторения? Нападения фашистской Германии? Ведь абсурдно, пожалуй, напоминать авторам с громкими именами, что те силы, которые Германия где-то «нашла» и почему-то «в себе», на самом деле были силами Красной армии? И каялись немцы в том числе за 27 миллионов человек, истребленных в СССР?

Повторяемость истории вообще тезис достаточно зыбкий, публицистический, а не научный, любое историческое событие погружено в конкретно-исторический контекст, буквально повторить который невозможно по определению. Но дело даже не в том. От уважаемых авторов хотелось бы услышать, как объяснить пугающий феномен: в странах, где наиболее полно и наиболее сильно отрефлексирован сталинизм и советский период истории, на наших глазах происходит возрождение фашизма! Так верна ли сама эта логика, если последствия буквального следования ей столь дикие?

Посыл-то авторов ясен, хоть и не оглашается сегодня прямо и вслух: нам нужна «десталинизация» по примеру денацификации Германии. Много ли разницы в том, что на начало 2000-х этот тезис артикулировался явно, а сегодня сквозь зубы?

Легче ли нам от того, что в современной России вместо окончательного решения исторического вопроса сосредоточились на проблемах меньшего масштаба? В мае 2015 года правозащитники из Историко-просветительского общества «Мемориал» выступили за законодательный (!) запрет изображений Сталина «в публичном пространстве в каком бы то ни было позитивном контексте».

Это подмечено давно, но менее удивительным от этого не становится: сторонники исторического покаяния представляются историками-просветителями, деятельность свою концентрируют в сфере этической рефлексии вокруг того или иного конкретного исторического примера, а выводы делают юридические, требования формулируют в области законодательных запретов. Все это больше смахивает на банальную политическую деятельность; невольно задумаешься, в институтах ли место таких «просветителей» или в Госдуме? Как в Центральной Раде, например.

Стоит ли говорить, что юридический запрет не имеет ни малейшего отношения к исторической науке, просвещению, анализу, любой попытке разобраться. Будем объективны, он призван не допустить всестороннего научного и общественного обсуждения проблемы, утвердить единственно верный взгляд на нее — тот, который и продвигают в данный момент законодатели — реальные ли парламентские или «законодатели мод», властители дум и иные носители Самой Истинной Правды.

Одним словом, не так уж и многое изменилось в нашем публичном пространстве за прошедшее время. Разве что произведения Александра Исаевича Солженицына официально включены теперь в школьную программу.

Поэтому, готовя книгу к публикации, я решил не перерабатывать ее текст целиком. Конечно, появились новые вопросы, за эти годы накопился новый материал, который нельзя не включить в эту работу — и он включен в нее новыми главами. Переработка старых глав потребовалась лишь незначительная, иногда просто косметическая. Это обусловлено тем, что фактический материал и аргументация того периода представляют интерес сами по себе и не утратили смысла и актуальности. А в ряде случаев я позволил себе вставить в текст книги ремарки и пояснения с учетом изменений последних лет, например за этот период украинские историки серьезно продвинулись оценке числа жертв Голодомора, очень интересно сегодня сопоставить цифры, звучавшие тогда и сейчас.

Дополнен и актуализирован аппарат ссылок, перечень источников, откровенно слабый в первом издании.

ВВЕДЕНИЕ

Тема сталинских репрессий является одной из самых идеологизированных и одновременно мифологизированных в истории СССР. С середины 50-х годов XX века предпринимались попытки сформировать обобщенный демонизированный образ сталинского периода как времени, наполненного исключительными страданиями нашего народа. Попытки рассмотреть происходившее с других точек зрения (или просто рационально) встречали и встречают до сих пор серьезный отпор с привлечением авторитета науки.

Сформированный таким образом черный миф давно вышел за рамки истории, перейдя в область чистой идеологии. Сейчас все чаще раздаются призывы осудить сталинский период (и советский в целом) на государственном уровне с введением, как следствие, юридической ответственности за отрицание образа репрессий. Такой шаг окончательно закапсулирует проблему в идеологическом поле, позволит вывести ее из сферы рационального обсуждения, сведя все попытки рассмотрения к деятельности маргинальных кругов.

Обсуждение темы репрессий кроме идеологических факторов, выводящих проблему за грань добра и зла, осложнено еще и многоплановостью мифа, формируемого с разными целями в разные периоды времени. Н.С. Хрущев в 50-е годы использовал разоблачение культа личности как своеобразную «шоковую терапию» для удержания и легитимизации собственной власти. В 60–70-е она была

использована против него самого, в 80–90-е годы XX века тема сталинских репрессий была раздута уже для свержения КПСС и уничтожения Советского Союза.

При этом важно понимать, что многие «факты», ныне воспринимаемые как безусловное доказательство преступлений или произвола сталинского режима, изначально вообще не планировались как элемент развенчания культа личности, а были созданы ситуативно, с целью персонального ухода от ответственности конкретных лиц. В рамках уже созданной антисталинской парадигмы казалось банально удобным списать на волюнтаризм ушедшего в мир иной «отца народов» многие мелкие и крупные прегрешения.

Так, при Хрущеве был введен в оборот широко разошедшийся по литературе, доживший до наших дней миф о «взорванной Линии Сталина» — якобы уничтоженном комплексе укреплений старой границы. Это очень хороший пример, позволяющий понять методику мифотворчества многих лет.

Созданный при участии Н.С. Хрущева послевоенный негативный миф о взорванных укреплениях отталкивался от куда более раннего, созданного в конце 30-х — начале 40-х годов сталинского позитивного мифа о несокрушимости укреплений старой границы. В первые месяцы Великой Отечественной войны население СССР было уверено, что враг будет остановлен на «Линии Сталина».

Н.С. Хрущев в 1938–1940 годах отвечал в том числе и за обороноспособность укрепрайонов Киевского и Одесского военных округов. Новому Первому секретарю были совершенно не нужны острые вопросы о боеспособности возведенных под его контролем укреплений и о причинах, по которым немцы без труда преодолели их в 1941-м. Простейшим выходом из положения оказалось свалить объективную небоеспособность недостроенных

УРов на самодурство Сталина, который якобы и приказал их взорвать.

Эта попытка самооправдания превратилась спустя десятилетия в стойкий элемент идеологического мифа, который встречается сегодня у многочисленных авторов как в художественной литературе, так и в публицистике. Увидеть его можно во всех вариациях: здесь и несокрушимые укрепления старой границы, и безумное (а скорее преступное) решение Сталина их уничтожить, и даже сталинский расчет на завоевание Европы — якобы укрепления были взорваны, чтобы выпустить на оперативный простор «автострадные танки» из внутренних военных округов.

Важным следствием этого примера является вывод о том, что миф далеко не всегда опирается на какое-либо реальное событие. Первоосновой мифа может служить заведомая фальсификация, вымысел, а часто и более ранний миф. Возникающая в итоге идеологическая пирамида, нагромождение фальсификаций и выводов из них крайне устойчива, ей могут обманываться и серьезные исследователи, падкие же до сенсаций псевдоисторики с радостью выводят отсюда громкие утверждения вроде того, что «Сталин готовил войну против Германии».

Мифы, созданные в советский период, преследовали самые разные цели, подчас создавались по велению момента, а затем отбрасывались за ненадобностью. Однако реальные факты на их фоне выглядят куда менее сенсационно и значительно реже появлялись в печати, оставаясь достоянием малотиражной специализированной литературы. В период развала СССР именно на противоречии официальных мифов, отбрасывая серьезные исследования, удалось выстроить уникальную по своей монолитности идеологическую картину тоталитарного прошлого, сформировавшую современный черный миф.

Сейчас уже совершенно очевидно, что существовала как минимум одна продуманная и поэтапно реализованная высшими государственными деятелями Союза СССР стратегия, направленная на свержение власти коммунистической партии и ликвидацию Советского строя. Ее идеологической основой был антисталинизм. Известны имена авторов этой программы, ее основные тезисы и этапы реализации. Говорить об этом необходимо уже потому, что без этого невозможно понять логики исторического процесса. Но об этом — ниже.

Не претендуя на глубину исторического исследования, как журналист, я предприму попытку в первую очередь рассмотреть именно массив мифов, создающих сегодняшний образ сталинских репрессий, историю их возникновения и модернизации. Понятно, что факты, очищенные от идеологической шелухи, уже не будут блистать черными бриллиантами преступлений против человечности и вряд ли найдут одобрение у сторонников «Нюрнберга над коммунизмом».

Однако, если мы хотим иметь представление о своей истории, грань идеологии пора переступить. Ни одно общество не может развиваться, имея противоречивые установки в отношении собственного прошлого.

Довлеющие сегодня над массовым сознанием «красный миф», «белый миф», «демократический» и «тоталитарный» мифы в действительности лишь разбивают общество на части, не позволяя консолидироваться для движения вперед — в полном соответствии с концепцией «разделяй и властвуй». Любой серьезный разговор, с неизбежностью опираясь на исторические примеры, становится попросту невозможен, если виденье истории у его участников разное. Элементарная невозможность договориться — одно из прямых следствий внедрения в массовое сознание идеологических мифов о целых этапах истории страны.

* * *

Выделим основные составляющие современного представления о сталинских репрессиях и рассмотрим их с фактической стороны, а также и историю их формирования. Это, без сомнения, десятки (и даже сотни) миллионов репрессированных, расстрелы детей, ГУЛАГ, «лагеря смерти», НКВД, неразрывно связанное с ним имя Лаврентия Бери. Депортация народов. Наконец, появившееся не так давно утверждение о рабском труде миллионов заключенных на стройках коммунизма, с чем и были связаны экономические успехи Советской России и СССР первых пятилеток.

Обособленной подтемой в рамках понятия репрессий стоят события Великой Отечественной войны, в том числе отношение к бывшим военнопленным, узникам концлагерей и лицам, оказавшимся на оккупированных территориях (в том числе вышедшим из окружения). Их, по распространенному мнению, ждал все тот же ГУЛАГ. Показательным является произведение В. Шаламова «Последний бой майора Пугачева». Снятый по его мотивам телефильм регулярно транслируется по федеральным телеканалам ко Дню Победы.

Ремарка. «Последний бой...» вместе со «Сволочами» и прочими «Штрафбатами» наконец-то не составляют основу кинопоказа в праздничные дни. Впрочем, им на смену пришли новые фильмы, в которых тема репрессий раскрывается не менее полно — и теперь мы знаем, что победили в ВОВ благодаря тонкой душевной организации пулеметчиков вермахта, которые не могли вынести вида марширующих на них цепей солдат с черенками от лопат вместо винтовок. Или же тема репрессий подается исподволь: экранизация 2015 года «А зори здесь тихие...» рассказала нам, что родителей Гали Четвертак забрали в НКВД, а семью Лизы Бричкиной раскулачили. Стоит ли говорить, что ничего по-

добного не было ни в фильме 1972 года, ни в повести Бориса Васильева? И вот казалось бы — зачем в экранизацию введены эти два «незначительных» эпизода, не оказывающих вообще никакого влияния на киноповествование?

Наконец, репрессии в отношении коллаборационистов, а также выданных «на растерзание Сталину» англичанами казаков из казачьих подразделений вермахта, бежавших в западную зону оккупации.

Обозначив общими штрихами тему, попытаемся рассмотреть ее подробнее.